По утрамъ ее мы часто, поочамъ она горитъ!"

— Лучше ты, стрелъ тыя все нелюдимый, мы скажемъ тебѣ сосѣдъ!

Меня на бѣломъ тѣлѣ? Развѣ знаешь ли кремнемъ?

Знаю, знаю: у тебя одно сожжено плечо,

Что часто мимо тебя недавно пролетала горячо;

Да подъ бѣлыми грудями еще тяжко...

— Полно, полно, другъ мой милый, отворяю я окно!

Н. Берхъ.

56. Дѣвушка-болтунья.

(Съ Сансирьскаго)

Лицо видѣть случайно трудно

Къ ней прибѣгаетъ: вдругъ стала у ней

Лукомъ нарѣзнымъ бровей коснѣли,

Съ мѣткими стрѣлами — взоры у ней бѣгаютъ,

Яро испуганной сдѣлавшись сѣрнею,

Стала на горотъ а сердце молодуя!

Сердце дѣвъ добычею вѣрною,

Пусть поиграетъ она, посмѣется!

Н. Берхъ

57. Описаніе красавицы.

(Изъ санскритскаго)

Глаза у нея изъ лотоса,

Лицо изъ бѣлаго лилія,

Зубы изъ почекъ розана,

А грудь изъ лепестковъ камфарника...

Неужели сердце, дѣвушка,

Вылито изъ камня твердаго.

Н. Берхъ.

58. Бедуинъ

(Съ древне-Арабскаго.)

Я смотрѣлъ на пальмовой скульптуры, сладко

плача и рыдая,

Какъ она съ горы спускалась, что

дѣвица молодая;

Я смотрѣлъ — и неустранно грудь

слезами обливалась,

Тонка ночь в рамахъ увенчуритъ въ

ярлыкъ дозрѣвалась.

Н. Берхъ.

59. Жалобы дѣвы.

(Изъ Рюкерта.)

Милый, сердце, ~~[illegible]~~

На руки мои,

Все качала бы, качала

Я тебя на мнѣ,

Будь то мать дитя радное,

С мною с мальчикомъ —

Изъ сосцы-бъ ретивое

Ты передо мной!